

77, печали мрачнотуманны [Les poirs soucis] 71, дожденосные тучи и грозы [Les nuages] 127. Но анализ этой части лексики Тилемахиды очень затруднителен. Дело в том, что сложные античные эпитеты, не исключая ставших общеупотребительными у нас, проникали к славянам вообще, как по непосредственному знакомству с античными подлинниками, так и путем переводов, восходящих частью к глубокой древности. Многие сложные античные эпитеты были использованы византийскими книжниками, и даже довизантийскими, в переводах церковных, например, книг, или в самостоятельных произведениях. Затем, эти греческие по языку сложные слова передавались по-славянски переводчиками церковных, скажем, книг и использовались славянами в самостоятельных произведениях. Далее все это поступало в русское употребление. Трудно, следовательно, решить, каким путем дошел до нас тот или другой сложный эпитет античного склада. Особенно это трудно решить для такой поздней поры, как XVIII век, в частности — для такого начитанного литератора и полиглота, как Тредьяковский. Не имея сил в какой-либо мере решить этот вопрос самостоятельно, мы позволили себе обратиться к помощи знатока античной лексики А. И. Малеина, предложив ему свыше сотни сложных эпитетов Тилемахиды для подсказания им параллелей в античной литературе. Составленный им словарик помещаем в конце настоящей статьи. В этот словарик попало несколько сложных слов, определенных не как античные, а как более поздние, напр., идущие из книг Ветхого и Нового заветов, или из памятников византийской эпохи, церковных (Златоуст) и светских (летопись К. Манассии). Если бы все сложные слова Тилемахиды мы проверили еще хотя бы по Материалам для словаря древнерусского языка Срезневского, в котором показаны и греческие соответствия, мы могли бы точнее установить, какие из этих слов, греческих по происхождению, встречались в переводных славянских памятниках, откуда и могли быть известны Тредьяковскому. Но такой работы мы пока не имели времени произвести и откладываем ее на будущее время.¹

¹ Стремление Тредьяковского к пышным и воистину сложным эпитетам приводит на память отрывок из пародии на Державина, сообщенный С. Т. Аксаковым в статье «Детские годы Багрова-внука»:

.....
 Перлово-сизых облаков.
 Иль дав толчок в Кавказ ногами